

СОЛОНЕВИЧ Иван Лукьянович [14(26).11. 1891, с. Рудники Пружанского у. Гродненской губ. — 24.4.1953, Монтевидео; похоронен на Английском кладбище] — прозаик, публицист, общественный деятель.

Родился в семье мелкого чиновника, сына сельского священника из крестьян, ставшего известным публицистом, редактором «Гродненских губернских ведомостей». С. учился в гродненской гимназии. В 1909 семья переехала в г. Вильно, где отец писателя стал издавать на деньги П. А. Столыпина газ. «Северо-западная жизнь» первоначальное название — «Белорусская жизнь» (1911–15), защищавшую интересы коренного населения, С этой газ. связано начало лит. деятельности С. Процесс формирования его мировоззрения проходил в обстановке противостояния русского православия и униатско-католической культуры, двух полярных религий и идеологий. Опасаясь влияния революционных настроений, отец отозвал С. из гимназии. В 1912 он сдал экстерном зачет на аттестат зрелости во 2-й Виленской гимназии и поступил на юридический факультет Петербургского ун-та. С. активно занимался спортом — гимнастикой, борьбой, тяжелой атлетикой. В 1914 он был вторым на Всероссийских соревнованиях по поднятию тяжестей. Спорт сыграл самую позитивную роль в судьбе писателя.

В начале Первой мировой войны С. был призван рядовым в лейб-гвардии Кексгольмский полк. Из-за близорукости миновал отправки на фронт. После окончания университета (1916) С., со студенческих лет печатающийся в газ. «Новое время», поступает туда на постоянную работу (обозреватель провинциальной печати). Здесь С. прошел школу политической публицистики. Сотрудников газеты М. О. Меньшикова, В. В. Розанова, Л. А. Тихомирова он называет своими учителями.

Падение русской монархии в марте 1917, Октябрьский переворот С. воспринял как трагедию России. Во время корниловского мятежа находился при атамане А. И. Дутове в качестве представителя от спортивной молодежи. С приходом к власти большевиков и с началом Гражданской войны С. вместе с братом Борисом покинул Петроград, оказался в Киеве, служил в пропагандистском аппарате Белой армии. В 1920 вместе с семьей был арестован одесской ЧК. После освобождения вновь сотрудничал с белыми. Тиф побуждал С. эмигрировать с остатками Белой армии. До 1926 С. жил на юге России, работал «по спортивной части» в советских профсоюзах, скрывал свое прошлое. Переехал в Москву, работал инспектором ВЦСПС по

физкультуре и спорту. Будучи корреспондентом профсоюзной газ. «Труд» много ездил по стране. Писал пособия по борьбе и гиревому спорту для милиции и войск НКВД, преподавал на курсах комсостава. Выпустил брошюры: «**Календарь профсоюзного физкультурника**» (1928), «**Гиревой спорт**» (1928), «**Тяжелая атлетика**» (1929), «**Всесоюзный двухнедельник физкультуры профсоюзов. Сборник руководящих материалов**» (1929), «**Внеклубовая работа по физкультуре в профсоюзах**» (1931), «**Летние физкультурные лагеря**» (1931).

Семнадцатилетний опыт проживания в СССР убедил С. в том, что «узурпировавшие от имени рабочих и крестьян власть экспериментаторы осуществляют тотальный геноцид» и что в «стране катастрофически возрастает лагерное население <...> То, что я видел на пространстве <...> советских территорий, определило для меня невозможность оставаться в России» (**Россия в концлагере** // Кубань. 1991. № 1. С. 17). В 1932 С. вместе с братом Борисом (бывший инспектор физической подготовки Военно-морских сил, отбывший срок на Соловках и ссылку в Сибири за нелегальное руководство скаутским движением) и сыном Юрием пытался нелегально перейти советско-финскую границу. После задержания все трое были осуждены (С. и брат Борис на 8 лет, Юрий на 3). Наказание отбывали в лагерях Беломорско-Балтийского канала. В авг. 1934 Солоневичи осуществили побег в Финляндию, проделав за 16 дней 250 км. Эта история описана С. в повести «**Побег**» (Север. 1992. № 10). В 1935 в ж. «Совр. записки» (№ 58) С. опубликовал повесть «**В деревне**» о коллективизации. Находясь в фильтрационном лагере беженцев, написал документально-публицистическую книгу «Россия в концлагере», где даны свидетельские показания о сталинских трудовых лагерях.

По инициативе К. А. Фосса, активиста РОВСа, гимназического товарища Б. Солоневича, в Финляндию приехал А. И. Гучков, бывший военный министр Временного правительства, один из организаторов Февральского переворота и смещения Николая II. По его протекции в 1935 С. посетил Париж, был тепло принят П. Н. Милоковым, редактором газ. «Последние новости». На ее страницах в сокращенном варианте (17 очерков) печаталась «Россия в концлагере» (с 20 янв. 1935 по 22 марта 1936). Отд. изд. вышло в 1936 в Софии. Книга имела международный резонанс. Была переведена на мн. европейские яз.

Летом 1936 С. с семьей и братом переехал в Софию. На гонорары от книги «Россия в концлагере» начал издавать монархическую газ. «Голос России», в которой вначале публиковал разоблачительные материалы о жизни в СССР (обзоры советской прессы, свидетельства беженцев). При помощи газ. он намеревался создать в дальнейшем сплоченную организацию народно-монархического направления, цель которой — воспитание здорового монархического слоя общества, т. н. штабс-капитанов. После падения большевизма они должны встать во главе возрождающегося Отечества. Будущую Россию С. представлял бессословной монархией, опирающейся «на мужика и служилый люд». Эта идея легла в основу всей пропагандистской деятельности С. в эмиграции. Газ. «Голос России» вскоре резко меняет политический курс. С., именовавший себя русским империалистом, резко начинает критиковать верхи эмиграции. Идеино расходится с братом и недавними своими покровителями — А. И. Гучковым, П. Н. Милуковым и др. лидерами эмиграции. Он считал их и других бывших представителей правящих классов виновниками исторической катастрофы России. На страницах газеты критиковал российскую либеральную интеллигенцию, масонов и других организаторов смещения императора Николая II, ликвидации русской монархии. Позиция С. была неудобной не только мн. эмигрантским организациям (РОВС, «солидаристы»), но и НКВД. В руководстве РОВСа возникло подозрение в провокационной деятельности С. В 1937 после громкого дела с похищением генерала Е. С. Миллера С. выступил в защиту «Внутренней линии», однако вскоре отмежевался от нее, когда стало известно об организаторе похищения генерале Н. В. Скоблине.

3 февр. 1938 на С., получившего по почте уведомление о вынесении ему смертного приговора, было совершено покушение. От бомбы на его софийской квартире погибла жена, Т. В. Солоневич, и секретарь редакции Н. П. Михайлов. С. с сыном чудом остались живы. Вину за взрыв С. возлагал на РОВС.

В авг. 1938 правительство Болгарии запретило издание «Голоса России». С. переехал в Берлин, начал выпуск нового монархического издания — «Нашей газеты», премия «Голоса России». В эти годы С. увлекся фашизмом, видя в нем правую альтернативу коммунизму и западной демократии. Он полагал, что национал-социалистическая Германия может уничтожить коммунизм, по-

может развертыванию национальной революции в России, установлению народной монархии. С. написал Гитлеру меморандум под названием «Нашим друзьям», в котором брал на себя обязательства разработать концепцию Белой идеи применительно к условиям постбольшевистской России. «Наша газета» ужесточает критику эмигрантских организаций. Вместе с генералами Туркулом, Меллером-Закомельским и Бискубским С. создает «Российский национальный фронт», призванный объединить русских эмигрантов и выступить под знаменами Гитлера против большевизма. В Германии на С. было совершено шесть неудачных покушений.

Осенью 1941 у С. наступает прозрение. Он игнорирует советы ведомства Геббельса писать в своей газете о победоносном шествии армий вермахта. «Наша газета» была закрыта, а С. арестован. Около двух месяцев он провел в берлинской тюрьме, затем выслан в провинцию (жил в деревне близ Темпельбурга), под надзором гестапо. В конце войны оказался в английской оккупационной зоне, избежал насильственной репатриации.

В 1948 С. возвращается в Болгарию, основывает газ. «Наша страна», тогда же переезжает в Буэнос-Айрес, продолжает издание газ. В 1949 выпускает книгу **«Диктатура импотентов»** — теоретическое исследование социализма, его пророчеств и их реализации. «Жизнь страны — всякой страны, — писал С., — определяется не героическими подвигами, не стахановскими достижениями, не пятилетними и четырехлетними планами и не декламацией об этих планах. Она определяется миллиардами маленьких усилий сотен миллионов маленьких людей» (Диктатура импотентов. 1949. С. 121).

Главное соч. С. — **«Народная монархия»** — труд, создававшийся в годы войны (Буэнос-Айрес, 1954; М., 1991). Он посвящен «познанию русского народа и его трагической судьбы. Ни один из выживших народов такой трагической судьбы не имел» (С. 138). По мнению С., народная монархия (в отличие от сословной) есть идеал русского гос. устройства. Она существовала в России до реформ Петра I и представляла собой соединение самодержавия и самоуправления. После свержения власти большевиков именно народная монархия должна стать самой эффективной формой гос. устройства России. «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для русской государственности, русской национальнос-

ти, русской культуры (С. 16). Русская политическая мысль, по утверждению С., может быть русской политической мыслью тогда только, когда она исходит из русских национально-исторических предпосылок. «Политической организацией русского народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие. Это исключительно русское явление, не диктатура аристократии под вывеской „просвещенного абсолютизма“, не диктатура капитала, подаваемая под соусом „демократия“, не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а „диктатура совести, диктатура православной совести“». (С. 56). Понятие «соборная монархия» означает «совершенно конкретное историческое явление <...> это была самая совершенная форма государственного устройства, какая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом» (С. 101). С. настаивал на превосходстве царской власти: «Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а интеллигенция — любой „изм“, какой только будет в книжной моде в данный исторический момент» (С. 374).

Суть народно-монархического движения сводится к двум ипостасям: «Народу — сила мнения. Царю — сила власти» (И. Аксаков) и «Русская монархия это не произвол одного лица, а система учреждений» (Л. Тихомиров) (С. 47). С. доказывает природную естественность и историческую целесообразность царского самодержавия в России, его органическую связь с народным миропониманием. Анализируя три формы гос. власти — монархия, республика, диктатура, — С. приходит к выводу в пользу первой из них и именно в такой православной стране, как Россия. «Православие есть самая оптимистическая религия мира. Православие исходит из того предположения, что человек по природе добр, а если и делает зло, то потому, что „соблазны“. Если мы удалим „соблазны“, то останется, так сказать, химически чистое добро. По крайней мере, в земном смысле этого слова. Наследник Престола, потом обладатель Престола ставится в такие условия, при которых соблазны сводятся если не к нулю, то к минимуму. Он заранее обеспечен всем. При рождении он получает ордена, которых заслужить, конечно, не успел, и соблазн тщеславия ликвидируется в зародыше. Он абсолютно обеспечен материально — со-

блазн стяжания ликвидируется в зародыше. Он есть Единственный, имеющий Право, — отпадает конкуренция, и все то, что с ней связано. Все организовано так, чтобы личная судьба индивидуальности была бы спаяна в одно целое с судьбой нации. Все то, что хотела бы для себя иметь личность, все уже дано. И личность автоматически сливается с общим благом» (С. 89). «Самодержавие в России принципиально отличается от западного абсолютизма, введенного у нас Петром I. Западный абсолютизм — это диктатура закона, русское самодержавие, по определению Владимира Соловьева, „диктатура совести“» (С. 89).

Значительное внимание в «Народной монархии» уделено русской классической литературе, которую С. назвал «кривым зеркалом» (С. 156). «Психология народа не может быть понята по его литературе. Лит-ра отражает только отдельные клочки национального быта — и, кроме того, клочки, резко окрашенные в цвет лорнета наблюдателя. <...> Русскую психологию характеризуют не худож. вымыслы писателей, а реальные факты исторической жизни.

Не Обломовы, а Дежневы, не Плюшкины, а Миныны, не Колупаевы, а Строгановы, не „непротивление злу“, а Суворовы, не „анархические наклонности русского народа“, а его глубочайший и широчайший во всей истории человечества государственный инстинкт» (С. 22). По мнению С., русская классика отразила «много слабостей России и не отразила ни одной из ее сильных сторон: ни военной мощи, ни наших организованных талантов, ни наших беспримерных в истории человечества воли, настойчивости и упорства — ничего этого наша литература не заметила вовсе» (С. 164–165).

Разработанная С. социально-философская доктрина легла в основу идеологии созданного им же народно-монархического (штабс-капитанского) движения.

Соч.: Диктатура импотентов: социализм, его пророчества и их реализация. Буэнос-Айрес, 1949; Памир: Советские зарисовки. София, 1937; Памир — открыватели новых земель: Роман во дворце труда. Буэнос-Айрес, 1953; Великая фальшивка февраля // Москвитянин. 1991. Вып. 1; Народная монархия. М., 1991; Белая империя. Статьи 1936–1940. М., 1997; Шанхай: Дальневосточная группа Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения. М., 1997; Россия в концлагере. М., 1999; Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия. М., 2003.

Лит.: Чернавин Б. В союзе с Троцким. Прага, 1937; Дьяков И. Дело, которое больше нас: К 100-летию со дня рождения И. Л. Солоневича // Наш современник.

1991. № 11; Ланщиков А. П. Дар судьбы // Народная монархия. М., 1991. С. 497–511; Котенко Н. Иван Солоневич ищет Россию // Москва. 1993. № 5; Никандров Нил. Иван Солоневич возвращается с чужбины // Латинская Америка. 1997. № 2.

В. Н. Ченцов

СОЛОУХИН Владимир Алексеевич [14.6.1924, с. Алепино Владимирской обл.— 4.4.1997, Москва; похоронен в с. Алепино] — поэт, прозаик.

Родился в крестьянской семье. После окончания школы учился во Владимирском механическом техникуме, получил специальность механика-инструменталиста. Во время Великой Отечественной войны служил в войсках особого назначения, охранявших Кремль. С 1946 начал печатать стихи (первая публикация — стих. «Дождь в степи» в «Комсомольской правде»), которые писал со школьных лет. В 1946–51 учился в Лит. ин-те им. М. Горького. В 1952 вступил в КПСС. После окончания ин-та работал разъездным корреспондентом-очеркистом, писал репортажи о поездках по стране и за границе. Первый сб. стихов С. «Дождь в степи» (1953) написан в традиционной манере. Критика отмечала в стихах «тонкую прелесть образа». Выходят сб. «Разрыв-трава» (1956), «Ручьи на асфальте» (1958), «Журавлиха» (1959) и др. В ранней лирике обнаруживается стремление к постановке таких проблем,

В. А. Солоухин

как Родина, ее историческое прошлое и настоящее, человек и природа. Гражданская позиция автора выявляется в стихах, содержащих раздумья о смысле жизни, о взаимоотношениях поэта и народа («**Партийный билет**», 1948; «**Колодец**», 1952, и др.). В стих. «**Разрыв-трава**» (1956) поэт отстаивал свое право на личностное видение мира. Раздумьям о человеке в лирике С. сопутствовала тема красоты земли («**Жители земли**», 1951). В сб. «**Как выпить солнце**» (1961) С. перейдет к белому стиху и верлибру, откажется от рифмы и размера (позднее в книге «**Венок сонетов**» (1975) он вновь вернется к нормативной поэтике). Лирика С. этих лет все больше приближалась к прозе. От очерковых книг о проблемах сельского хозяйства («**Рождение Зернограда**», 1955; «**Золотое дно**», 1956) С. шел к очеркам о зарубежье («**За синь-морями**» (1956), обернувшимся повышенным интересом к собственной земле. В июне 1956 С. совершил путешествие пешком по владимирской земле. Написанные на основе реальных впечатлений лирические повести «**Владимирские проселки**» (1957) и «**Капля росы**» (1960) принесли ему широкую известность. «Владимирские проселки» — это сорок дневниковых записей, сделанных во время путешествия по отчему краю; «Капля росы» — портрет родной деревни Алепино, «спроецированной на экран невозвратного детства обычного крестьянского мальчика» («**Работа**. М., 1966. С. 19). С. считал, что как в капле можно увидеть отражение мира, так в жизни одного села можно обнаружить нечто, характерное для всей России. Возрожденная С. форма повествования от первого лица «вписывалась в эпоху своей... обнаженной исповедальностью, резкой принципиальностью в обозначении позиции», — писал Цветов (Капля росы. Л., 1983. С. 329). Повествователь подвергался самотипизации, становился лит. образом, в котором угадывались черты современника. В предисл. к первому сб. прозы С. Л. М. Леонов назвал автора «одним из интереснейших современных наших писателей второго поколения» и выразил надежду, что он «еще не раз впереди одарит нас умнейшей зрелой прозой, глубокой и звонкой стихотворной строкой» (Лирические повести. М., 1961. С. 3–4). Значительное место после лирических повестей в творчестве С. заняли нашедшие в ту пору острополюемичные худож.-публицистические очерки «**Письма из Русского музея**» (1966), «**Черные доски**» (1969) о древнерусском искусстве, в которых С. подняты ост-